

ГЛАВА 23. ОТЕЛЬ «ВАНЬХЭ» (2)

Десять секунд спустя.

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Маленький робот подлетел к нему, яростно размахивая манипуляторами и пытаясь зажать Чэн Миню рот:

— Тише! Здесь отдыхают пациенты! Не смейтесь так громко!

Чэн Минь буквально задыхался от смеха. Сказать, что представшая перед ним картина была нелепой — значит ничего не сказать. Это был чистейший фарс.

Чжан Цзыман сидел на стуле с самым невозмутимым видом. Его одежда была в порядке, волосы аккуратно уложены, а солнечный свет из окна мягко подсвечивал лицо, придавая его облику еще больше холодного благородства. Если бы не одна деталь...

По обе стороны головы Цзымана красовались белоснежные кроличьи уши. Они торчали высоко вверх, топорщась так, словно настоящий кролик настороженно прислушивался к шорохам вокруг.

Цинь Яо уже сидел на корточках, тыча пальцем в сторону этих ушей и не в силах вымолвить ни слова от хохота.

— Это профессиональный терапевтический аппарат, — пояснил зрелый мужчина, стоявший рядом. — Его слуховой центр подвергся чрезмерному воздействию. Нужно стимулировать определенные точки и улучшить кровообращение, иначе велик риск безвозвратной потери слуха.

— Но почему... — голос Чжан Цзымана дрожал от плохо скрываемого негодования, — почему они в форме кроличьих ушей?

— Потому что это мило! — серьезно ответил врач, окончательно лишив Цзымана дара речи.

Цинь Яо заржал еще громче. Если бы он не вцепился в бедро Чжан Цзымана, чтобы удержаться, то, по мнению доктора, наверняка уже катался бы по полу.

Цзыман посмотрел вниз на золотистую «грибную» макушку, прижавшуюся к его колену, и не удержался — запустил руку в волосы парня, взъерошив их. Волосы были мягкими и пушистыми, совсем как их хозяин... Эта мысль заставила Цзымана погладить его еще пару раз.

Чэн Миню показалось, что Цзыман сейчас просто гладит золотистого ретривера.

— Как там брат Юй? — Чжан Цзыман поднял взгляд на Чэн Миня. К концу миссии он почти потерял сознание и лишь смутно помнил, что Юй Фансюй что-то предпринял и, кажется, серьезно пострадал.

Цинь Яо наконец отсмеялся, заметив, что его прическа превратилась в воронье гнездо. Он шлепнул Цзымана по руке, прогоняя наглую ладонь, и тоже выжидающе уставился на Чэн Миня.

Цзыман, дождавшись, пока Минь отвернется, снова положил руку на голову Цинь Яо и принялся нежно массировать затылок.

Чэн Минь лишь мысленно вздохнул. Какое поразительное упорство.

Он вкратце обрисовал состояние Юй Фансюя, заверив, что Чжан Цзыману не о чем беспокоиться — за тем присмотрят.

Внезапно глаза робота-медсестры ярко вспыхнули. Цинь Яо вздрогнул и инстинктивно заслонил собой Цзымана:

— Это еще что?! Он сейчас взорвется?

— Господин Чжан, — вежливо обратилась медсестра к Цзыману. — Ваш меч помещен в камеру хранения. Мы вернем его вам при выписке, не волнуйтесь.

Чжан Цзыман удивился. В тот момент он поставил всё на карту и метнул клинок, не надеясь увидеть его снова.

— Ого, разве он не остался в Фрагменте? — Цинь Яо тоже поразился. Зрелище Ханьбы с мечом в пасти до сих пор стояло у него перед глазами — жуткое, словно выходец из преисподней.

Чэн Минь изложил свои догадки. Чжан Цзыман одобритительно кивнул:

— Звучит разумно. Ранения в Фрагменте отражаются как внутренние травмы в реальности. Но если погибнуть там...

— То это будет настоящая смерть, — тяжело уронил зрелый мужчина.

Чэн Минь расспросил еще о некоторых деталях, и одна вещь заставила всех помрачнеть.

Лю Хо... Тот Лю Хо, что был в Фрагменте, скорее всего, вообще не был Странником времени.

Если это так, то всё произошедшее обретало зловещий смысл.

С того самого момента, как Лю Хо «погиб» в реке Ваншуй, они угодили в ловушку. Его смерть должна была послужить предупреждением, подтверждением слов старосты о том, что река — запретное место. А на самом деле Фрагмент плана был спрятан именно там, на дне русла.

Тогда, на грани жизни и смерти, им было не до размышлений, но сейчас от этих мыслей по коже пробегал мороз.

— У Фрагментов есть сознание? — спросил Цинь Яо.

Зрелый мужчина покачал головой:

— Исследования еще ведутся...

Бам!

Цинь Яо с силой ударил ладонью по столу. Только что улыбавшийся парень внезапно преобразился: в его глазах вспыхнула ярость, и он едва не бросился на мужчину с кулаками.

— Исследования, исследования, одни исследования! — Цинь Яо начал ругаться так, что даже Чжан Цзыман опешил. Он прижал мужчину к двери палаты, не давая двинуться.

Председатель сейчас метал молнии, хотя обычно его взгляд был мягким и красивым. Он прошипел сквозь зубы:

— Именно из-за вашего неведения гибнет столько людей. Из-за этого у нас нет ни ресурсов, ни защиты, и мы вынуждены идти вслепую, едва не оставив там свои жизни!

Мужчина замахал руками:

— Полегче, полегче, не кипятитесь...

Цинь Яо сделал несколько глубоких вдохов, усмиряя гнев, и с явной угрозой добавил:

— Вам лучше поторопиться со своими «исследованиями».

— Обязательно, непременно, — испуганно забормотал мужчина, проклиная свою долю. Кто бы

мог подумать, что у такого милого с виду парня такой скверный характер...

Чэн Минь, придерживавший за корпус маленького робота (который уже порывался защищать хозяина), прекрасно понял маневр Цинь Яо.

С точки зрения долга они, как элита молодого поколения, были обязаны брать на себя ответственность. Но это не значило, что они позволят «старым лисам» из Бюро пространственно-временного контроля вертеть собой как угодно. Легкое внушение было просто необходимо.

Медсестра еще раз проверила состояние Цзымана, после чего вместе с доктором покинула палату. Робот обиженно похлопал мужчину по груди: «Как можно быть таким грубым!»

— Не ожидал от тебя такого, — Чэн Минь негромко поаплодировал, лукаво сощурившись. — Глубоко копаешь, Яо-цзы. Кажется, кое-кому дома придется несладко...

Чжан Цзыман едва заметно усмехнулся.

Цинь Яо встряхнул волосами, гордо вскинув подбородок:

— А то! Неужели я и впрямь похож на беззащитного кролика?

Кстати, о кроликах...

— Ха-ха-ха-ха-ха!

Глядя на Цинь Яо, который снова согнулся пополам от смеха, Чжан Цзыман лишь обреченно вздохнул. Ему придется носить это устройство еще неделю, и к тому времени Цинь Яо, вероятно, уже окончательно выплachtet все слезы от хохота.

— Брат Чжан, раз уж Председатель «Инь-Ян Юй» такой свирепый, у тебя еще не пропало желание вступить к ним? — Чэн Минь сменил тон и, картинно поведя рукой в сторону Цинь Яо, провозгласил: — Вступайте в «Инь-Ян Юй» — получите порцию деспотизма от нашего лидера!

Цинь Яо перестал смеяться. Он посмотрел на Цзымана, ожидая ответа.

— Я привык держать слово, — Цзыман поднял голову, встретившись с ним взглядом, и позволил себе редкую шутку: — Лишь бы сам Председатель не начал воротить нос.

Цинь Яо отвернулся к окну. Яркий свет залил его лицо, подчеркивая довольную улыбку. Цзыман завороченно смотрел на этот профиль, который так часто являлся ему в грезах.

— Ну, я-то точно буду воротить нос, так что тебе придется очень постараться! — бросил Цинь Яо.

Но кто бы поверил, что это правда?

— Договорились, — тихо отозвался Цзыман.

Хлоп!

— О'кей, снято! Можете больше не позировать, — Чэн Минь, всё это время «поедавший лимоны» в сторонке, захопал в ладоши, изображая великого режиссера. — Эй, осветители, операторы! Актеры, по местам, готовимся к следующей сцене! Быстрее, быстрее!..

Развели тут, понимаешь, мелодраму!

Цинь Яо мгновенно «раскололся» и с воплем бросился на Чэн Миня. Цзыман наблюдал за их возней, так и не выдав того, насколько сильно покраснели у Цинь Яо кончики ушей. Чудом уцелевшая четверка наслаждалась беззаботным весельем под лучами ласкового полуденного солнца...

Через два дня Юй Фансюй тоже выписался. Он был всё таким же крепким, с неизменной улыбкой на лице и отменным аппетитом, вот только... Чэн Минь перестал с ним разговаривать.

И этот «холодный фронт» держался уже несколько дней.

Сейчас в столовой гильдии «Инь-Ян Юй» кипела жизнь. Члены гильдии обедали, сбившись в группки и обсуждая последние сплетни, главной из которых было возвращение четверки из Фрагмента.

Председатель подробностями не делился, так что рядовым участникам оставалось лишь гадать и домысливать, утоляя любопытство.

Кое-кто из собравшихся пребывал в особом восторге, украдкой поглядывая на Чжан Цзымана. Мол, теперь в нашей гильдии полный комплект: три писаных красавца и один милашка-председатель. Настоящие четыре небесных короля... вернее, четыре бога-хранителя нашего очага.

— Сяо Минь, — Юй Фансюй, кивнув восторженным девчонкам за соседним столом, мгновенно нацепил маску героя страдальческого романа и подсел к Чэн Миню. — Я виноват. Честное слово, виноват.

Цинь Яо, сосредоточенно грызший куриное крылышко, наблюдал за тем, как брат Сюй пытается умиловить своего возлюбленного.

Чжан Цзыман выудил из своей тарелки немного овощей и переложил их в тарелку Цинь Яо, которая была завалена жареной курицей, картошкой фри и мясом. Немного подумав, он сам подхватил палочками кусочек зелени.

— Не злись, — Фансюй поднял четыре пальца в клятвенном жесте. — Обещаю, я больше никогда не буду так рисковать собой!

Цинь Яо продолжал жевать, воплощая собой образ идеального «пожирателя попкорна». Когда Цзыман сунул ему в рот очередную порцию еды, он даже не заметил, что именно ест, увлеченный зрелищем.

— Фу! Зелень! — Цинь Яо пару раз куснул подношение, и его лицо тут же исказилось. Он уже собрался было выплюнуть гадость, но Цзыман предостерегающе на него глянул.

С трудом проглотив овощи, Цинь Яо мученически высунул язык и присосался к стакану с колой, поглощая её огромными глотками.

— А-а-а... — парень издал громкую отрыжку. Стакан «живительной влаги» — и жизнь снова прекрасна.

Украдкой глянув на удовлетворенного Цзымана, Цинь Яо мысленно вздохнул. Нанимал телохранителя, а получил «домоуправительницу». То нельзя, это не положено — никакого уважения к вышестоящему руководству!

Сегодня Цзыман надел толстовку с капюшоном, чтобы скрыть те самые уши. Цинь Яо оглядел его с ног до головы: а ведь в современной одежде этот тип выглядит чертовски хорошо! В одежде кажется худым, а без... ну, этого он не знал, но свободная черная толстовка лишила его облик излишней холодности. Теперь он больше походил на нелюдимого, но симпатичного парня.

— Что? — Цзыман повернул голову. — Еще хочешь?

Цинь Яо тут же отодвинулся подальше.

Цзыман опустил взгляд на свою одежду:

— Нравится?

— Нравится, — буркнул Цинь Яо.

— Хм, — отозвался Цзыман. — У меня в комнате есть такая же, маленького размера...

— Не надо! — Цинь Яо тут же вспомнил тот древний костюм, который Цзыман скормил Ханьбе, и преисполнился праведного гнева. За идиота его держит, что ли? Решил обманом в парные наряды одеть?

Юй Фансюй, наблюдая за этим «воркованием» на противоположной стороне стола, почувствовал, как в нем закипает несправедливость. Он надулся:

— Сяо Минь, ну посмотри на них...

— Кайэр, — раздраженно позвал Чэн Минь, активируя свои интеллектуальные очки.

Голос Кайэра из микродинамика бесстрастно отчеканил:

— Извините, вызываемый вами абонент занят.

Кто-то за соседним столом обернулся в недоумении: «В какой эпохе он живет, что до сих пор пользуется голосовым вызовом?»

Юй Фансюй: «...»

— Сяо Минь, ну хватит дуться, — Фансюй в замешательстве поскреб затылок. В тот момент у него просто не было выбора: лучше уж пострадает он сам, чем Чэн Минь или остальные. К тому же время поджимало, он действовал на инстинктах.

На самом деле Чэн Минь уже давно остыл. Он понимал мотивы Фансюя лучше всех, но проучить его стоило — чтобы впредь тот не разбрасывался собственной жизнью.

И была еще одна важная деталь. Вернувшись в реальность, Юй Фансюй обрел свой прежний облик. Глядя на него, Чэн Минь невольно вспоминал события трехлетней давности. Каждое пробуждение на больничной койке, белые простыни, мерное шипение кислорода в питательной капсуле и собственное тело, которое не слушалось его.

Минь признавал: даже спустя три года Юй Фансюй оставался чертовски притягательным.

Но сердце, которое он так долго и мучительно заставлял замолчать, не могло открыться по щелчку пальцев. Тем более тому, кто когда-то ранил его глубже всех.

— Сяо Минь...

— Извините, набранный вами номер не существует, пожалуйста, проверьте правильность набора, — снова вклинился голос Кайэра.

Юй Фансюй сощурился, внезапно активировал свой браслет-интерфейс и, сделав вид, что просматривает список контактов, пробормотал:

— Всё верно, я звоню своей женушке.

— Чушь собачья! Кто тут тебе... — Чэн Минь вспыхнул, и слова сорвались с языка прежде, чем он успел прикусить его.

— Кто откликнулся, тот и женушка, — нагло ухмыльнулся Фансюй с видом заправского пройдохи.

— Я не откликался, — Чэн Минь демонстративно отвернулся.

Юй Фансюй уставился на его профиль и, придвинувшись ближе, прошептал так тихо, как только мог:

— А у меня на тебя... откликнулось...

Чэн Минь, почувствовав неладное в его тоне: «?»

Он осторожно скосил глаза вниз и выдохнул — показалось. А он уж решил, что этот тип и впрямь сексуальный маньяк.

Однако, будь здесь Чэн Минь из будущего, он наверняка влепил бы себе пощечину: «Да этот мужик — ходячее воплощение похоти! Разуи глаза, он же тебя взглядом раздевает!»

— Госпожа женушка, я правда больше так не буду, — Фансюй гулко забарабанил кулаком в грудь. — Обязуюсь беспрекословно выполнять все приказы руководства!

— Я сказал — не смей меня так называть! — Чэн Минь одарил его ледяным взглядом, доел последний кусок мяса и поднялся с тарелкой в руках. — Хорошая лошадь не ест траву, мимо которой уже прошла.

Фансюй тут же вскочил следом с самым праведным лицом:

— Я не лошадь, я — осел. А ослы упрямы, так что я вполне могу вернуться к той самой траве!

— Кха... кхе-кхе!.. — Чэн Минь едва не подавился собственной слюной. Фансюй тут же

принялся заботливо хлопать его по спине.

— Ты... кто? — Чэн Минь в замешательстве уставился на него. Как можно быть настолько бесстыдным и толстокожим одновременно?

— Осел, — Фансуй даже не дрогнул, более того, добавил с предельной серьезностью: — Самец. Не кастрированный, так что можешь быть спокоен. Впрочем, ты и так это знаешь, к чему уточнения...

Чэн Минь процедил сквозь зубы:

— Ну, тогда я тебя сейчас пристрелю, чтоб не мучился...

— Ни за что! — Фансуй округлил глаза, косясь на определенную часть тела Чэн Миня, и пробормотал: — Я еще не всё успел применить.

— Проваливай! — Чэн Минь яростно сверкнул глазами и даже потянулся к лазерному длинному хлысту на поясе.

Но Юй Фансуй, ничуть не испугавшись, задорно запел себе под нос, приплясывая:

— Был у меня ослик, я его любил, сел на него верхом...

Чэн Миню в голову полезли картинки явно не для детей. Он густо покраснел и закрыл уши руками. Он заметил, что после выхода из Фрагмента Юй Фансуй стал вести себя куда наглее, чем при их первой встрече.

То ли в том виртуальном мире он слишком много ему позволял, то ли Фансуй возомнил о себе невесть что после того, как спас его.

Похоже, пора приструнить наглеца.

Но стоило Чэн Миню поставить поднос в очиститель и приготовиться к серьезному разговору, как зал столовой внезапно залило кроваво-красным светом.

Члены гильдии «Инь-Ян Юй» охнули, и все взгляды мгновенно скрестились на их четверке.

— Ого! Наша гильдия — просто мощь!

— С ума сойти, опять?!

— Брат Чэн, жги!

— Брат Сюй, брат Цинь, вы лучшие!

Чжан Цзыман, игнорируя шум вокруг, продолжал невозмутимо поглаживать Цинь Яо по голове. Он негромко произнес:

— Кажется, отдыхать нам больше не придется.

Цинь Яо проглотил последний кусок курицы, вытер губы и твердо произнес:

— В этот раз никаких вольностей. Это приказ!

— Слушаюсь, — кивнул Цзыман. — Как прикажет Председатель.

<http://bllate.org/book/17517/1659087>